Дата поступления рукописи в редакцию: 06.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 23.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-2-305-308

РАДЧЕНКО Елена Павловна,
доктор экономических наук,
главный научный сотрудник НИЦ-1
федерального казенного учреждения
«Научно-исследовательский институт»
Федеральной службы исполнения наказаний
Российской Федерации» (ФКУ НИИ ФСИН России),
e-mail: helenr2003@mail.ru

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник отдела
по совершенствованию нормативно-правового регулирования
деятельности уголовно-исполнительной системы центра
изучения проблем управления и организации исполнения
наказаний в уголовно-исполнительной системе
ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ПРАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ КОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Аннотация. *В статье авторы разбирают вопрос использования труда заключенных в коммерческих целях. На примере США в статье рассмотрены причины, побуждающие к практике коммерческого использования труда заключенных. Федеральное законодательство и законы штатов создали правовую основу для заключения частными компаниями контрактов с государственными тюрьмами на использование труда заключенных. Рабочие программы на федеральном уровне являются прозрачными: с профсоюзами и местными компаниями проводятся консультации. За последние десятилетия сформировалась система децентрализованных государственных тюремных производств, ориентированных на получение прибыли. В работе отмечается, что практика использования труда заключенных в коммерческих целях приобретает все более широкое распространение, но пока она затрагивает лишь незначительную их часть. В то же время большинство из заключенных занято обеспечением функционирования самой тюремной системы (хозяйственные работы), выполняя различные задачи, такие как работа в прачечной, на кухне или уборка территорий.*

Ключевые слова: *тюрьма, договор, рынок труда, коммерческие организации, уголовно-исполнительная система.*

RADCHENKO Elena Pavlovna,
Leading Researcher, Federal State Institution «Research Institute»
of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation»
(Research Institute of the Federal Penitentiary Service,
Moscow, Russian)

BAZHANOV Sergey Andreevich,
Researcher, Department for Improving the Legal Regulation
of the Activities of the Criminal Executive System of the Center
for the Study of Management Problems and the Organization
of the Execution of Sentences in the Criminal Executive System
Federal Government Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia

ON THE ISSUE OF THE RESUMPTION OF THE PRACTICE OF USING THE LABOR OF CONVICTS BY COMMERCIAL ORGANIZATIONS

Annotation. *In the article, the authors examine the issue of using prisoners' labor for commercial purposes. Using the example of the United States, the article examines the reasons for the practice of commercial use of prisoner labor. Federal and state laws have created the legal basis for private companies to contract with state prisons for the use of prisoner labor. Work programs at the federal level are transparent: trade unions and local companies are consulted. In recent decades, a system of decentralized, profit-oriented State prison facilities has emerged. The paper notes that the practice of using prisoners' labor for commercial purposes is becoming more widespread, but so far it affects only a small part of them. At the same time, most of the prisoners are engaged in ensuring the functioning of the prison system itself (household chores), performing various tasks such as working in the laundry room, in the kitchen or cleaning the territories.*

Key words: *prison, contract, labor market, commercial organizations, penal system.*

Введение. Тюрьмы редко рассматриваются в контексте таких институтов рынка труда, как временные трудовые соглашения или коллективные договоры. Однако они не только являются потребителями рабочей силы, но и оказывают существенное воздействие на рынок труда как в аспекте занятости, так и в более широком контексте. В начале рабочего движения использование труда заключенных в коммерческих целях было распространенной практикой и рассматривалось как недобросовестная конкуренция. Однако к 1930-м годам рабочее движение в Соединенных Штатах Америки (далее – США) достигло такого уровня развития, что вынудило представителей государственной власти ввести запрет на использование труда заключенных в коммерческих целях [1]. В последующие десятилетия число заключенных в США достигло исторического минимума. Однако после сокращения объема социальных гарантий эта тенденция начала меняться. В 1975 году число заключенных составляло 200 000 человек, а к 2013 году оно увеличилось до 2 300 000. Более того, вновь стало законным использование труда осужденных в коммерческих целях [2], а использование тюремного труда снова стало законным. Сегодня в США около 15 % заключенных в федеральных тюрьмах и тюрьмах штатов работают на такие компании, как Boeing, Starbucks и Victoria's Secret. Мигранты, задержанные за нарушение миграционного законодательства, представляют собой одну из наиболее быстрорастущих категорий заключенных, вовлеченных в трудовую деятельность в местах лишения свободы. В условиях администрации Трампа ожидается увеличение их численности. На примере США мы рассмотрим причины, побуждающие к возвращению к практике коммерческого использования труда заключенных.

Основная часть. Резкое расширение системы уголовного наказания в США было обусловлено, в частности, введением новых составов преступлений за ненасильственные правонарушения, такие как злоупотребление наркотиками или публичное мочеиспускание, а также ужесточением минимальных сроков наказания [3]. В США уровень преступности особенно высок в тех штатах, где исторически отмечался низкий уровень социальной поддержки населения или где он был существенно снижен [4]. В отличие от программ, направленных на поддержание общественного порядка, тюрьмы служат целям поддержания дисциплины. Тюремное заключение часто воспринимается как форма общественного порицания в отношении лиц, не сумевших добиться успеха на рынке труда. Это приводит к тому, что такие люди становятся фактически и морально гражданами второго сорта [5]. На сегодняшний день более 6 миллионов человек в США лишились права голоса из-за судимостей [5]. Сдерживающий и дисциплинирующий эффект этой политики массового лишения свободы заключается в том, что она демонстрирует отсутствие альтернатив нестабильной работе и условиям жизни, которых нельзя избежать ни с помощью тусовок на улицах, ни с помощью прибыльных незаконных сделок, таких как торговля наркотиками. Реализация карательных мер в отношении лиц путем массового лишения свободы привела к значительному увеличению расходов на обеспечение безопасности и содержание мест заключения. Помимо переполненности тюрем, были предприняты меры по сокращению возможностей для обучения и реабилитации с целью минимизации затрат [6].

В ходе обсуждения вопроса о финансировании тюрем и содержания заключенных произошел переход от идеи государственной помощи к концепции самофинансирования. В условиях неолиберализма содержание под стражей становится наказанием, которое заключенный и его родственники вынуждены оплачивать за свой

счет. Это включает в себя оплату сборов за свидания, аренду коек, а также софинансирование медицинского обслуживания. Во многих случаях заключенные выходят на свободу с долгами за тюремные услуги, исчисляемыми несколькими тысячами долларов [7].

К концу 1970-х годов федеральное законодательство и законы штатов создали правовую основу для заключения частными компаниями контрактов с государственными тюрьмами на использование труда заключенных. Рабочие программы на федеральном уровне довольно прозрачны, с профсоюзами и местными компаниями проводятся консультации, но в тюрьмах штатов в целом гораздо больше заключенных, которые работают в условиях, не афишируемых и крайне эксплуататорских. За последние десятилетия сформировалась система децентрализованных государственных тюремных производств, ориентированных на получение прибыли. Например, в Колорадо в 2024 году около 1600 заключенных были трудоустроены на 37 различных промышленных предприятиях [2]. Это составляло примерно 15 % от общего числа заключенных, которые могли работать. Производство варьируется от изготовления мебели и молочных продуктов до таких услуг, как ремонт автомобилей и ландшафтного дизайна. В 2024 году средняя почасовая оплата труда составляла 3,95 доллара. Таким образом, почасовая оплата при четырехчасовом рабочем дне остается ниже 1 доллара [2]. Хотя практика использования труда заключенных в коммерческих целях приобретает все более широкое распространение, она затрагивает лишь незначительную их часть. В то же время большинство из них занято обеспечением функционирования самой тюремной системы (хозяйственные работы), выполняя различные задачи, такие как работа в прачечной, на кухне или уборка территории.

Приватизация тюрем происходила параллельно с превращением тюремного труда в товар. Сейчас в частных тюрьмах содержится около десятой части всех заключенных США. Государственные власти платят частным компаниям за каждого заключенного [8]. В частности, миграция превратилась в прибыльную отрасль для частных компаний. Обязательное содержание под стражей за миграционные правонарушения, введенное в 1996 году, привело к стремительному росту числа депортационных центров. К 2011 году в более чем двухстах пенитенциарных учреждениях ежедневно содержалось в среднем тридцать две тысячи заключенных. Из них лишь немногим менее одной десятой находились в частных тюрьмах, хотя сорок процентов всех миграционных тюрем в США являются частными. Две крупные корпорации — CoreCivic и группа GEO — обеспечивают треть мест в центрах содержания под стражей. В 2012 году эти две компании заключили с федеральными властями контракты на строительство тюрем на сумму 738 миллионов долларов. Правительство оплачивает содержание заключенных до тех пор, пока компании выполняют минимальную квоту. Таким образом, у компаний есть стимул содержать как можно больше людей с длительными сроками пребывания. Информация об условиях содержания в миграционных пенитенциарных учреждениях доступна исключительно через средства массовой информации, поскольку официальные данные по этому вопросу отсутствуют. Неоднократно возникали случаи, когда мигрантов заставляли работать без оплаты. По оценкам исследователя Урбинта, около 60 000 мигрантов участвуют в «добровольных» трудовых программах с почасовой оплатой менее 1 доллара в частных и государственных учреждениях [9].

Заключение. Изменения в организации труда в тюрьмах могут быть инициированы самими заключенными. В августе 2016 года Министерство юстиции объявило, что прекратит привлекать частных подрядчиков к управлению федеральными тюрьмами после того, как в отчете независимого генерального инспектора были выявлены серьезные проблемы с безопасностью в частных тюрьмах. Менее чем через полгода администрация Трампа поручила Министерству внутренней безопасности «принять все необходимые меры и выделить все имеющиеся в распоряжении ресурсы для немедленного строительства, эксплуатации или контроля объектов для содержания под стражей лиц, въезжающих в страну нелегально, на сухопутной границе с Мексикой или вблизи нее» [10]. В соответствии с этим решением в 2017 финансовом году 40 миллиардов долларов были направлены на содержание частных центров заключения. В течение нескольких часов акции компаний GEO Group и CoreCivic взлетели в цене. Триумфальное избрание Дональда Трампа в 2024 году способствовало укреплению корпоративного контроля над пенитенциарными учреждениями, что привело к интенсификации эксплуатации труда заключенных и извлечению прибыли за счет криминализации миграционных процессов.

Список литературы:

[1] Пырченкова, Г. С. Законодательное обеспечение конституционных прав заключенных в США / Г. С. Пырченкова, Е. П. Радченко // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 6. – С. 78-80. – DOI 10.18572/1812-3767-2020-6-78-80.

[2] Шеррер К. и Шах А. (2024). «Политическая экономия тюремного труда: от пенитенциарного благосостояния к пенитенциарному государству». Global Labour Journal, 8(1), стр. 32–48.

[3] Вакван, Л. (2009). Наказание бедных: неолиберальное управление социальной незащищенностью». Дарем: Издательство Университета Дьюка.

[4] Беккет К. и Вестерн Б. (2001). «Управление социальной маргинальностью: социальное обеспечение, лишение свободы и трансформация государственной политики», Punishment & Society, 3(1), стр. 43–59.

[5] Александер М. (2010). «Новый Джим Кроу: массовое лишение свободы в эпоху цветовой слепоты». Нью-Йорк: The New Press.

[6] Ганс Х. (2012). «Лишние работники», Challenge, 55(4), стр. 94–103.

[7] Левингстон К. Д. (2007). «Заставить «плохого парня» заплатить: растущее использование перекладывания издержек в качестве экономической санкции», в книге Т. Херивела и П. Райта (ред.): «Тюремные спекулянты: кто наживается на массовом лишении свободы?» Нью-Йорк: The New Press.

[8] Козин, М. Н. Частные тюрьмы: перспективы развития / М. Н. Козин, Е. П. Радченко // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России: Научно-практическое ежеквартальное издание. Том Выпуск 3. – Москва: Научно-исследовательский институт ФСИН России, 2021. – С. 246-250.

[9] Урбина И. (2014). «Использование заключенных мигрантов в качестве источника дешевой рабочей силы». New York Times, 24 мая 2014 года.

[10] Гамильтон К. (2017). Cell high. Иммиграционные указы Дональда Трампа сделают частные тюремные компании неприлично богатыми, Vice News, 26 января 2017.

References:

[1] Pyrchenkova, G. S. Legislative support for the constitutional rights of prisoners in the USA/G. S. Pyrchenkova, E. P. Radchenko//Constitutional and municipal law. – 2020. – № 6. - S. 78-80. – DOI 10.18572/1812-3767-2020-6-78-80.

[2] Scherrer K and Shah A (2024). “The Political Economy of Prison Labor: From Penitentiary Welfare to Penitentiary State.” Global Labour Journal, 8(1), стр. 32–48.

[3] Wakwan, L. (2009). Punishing the poor: neoliberal management of social insecurity.” Durham: Duke University Press.

[4] Beckett K and Western B (2001). “Managing social marginality: social welfare, incarceration, and the transformation of public policy,” Punishment & Society, 3 (1), pp. 43-59.

[5] Alexander M. (2010). “The New Jim Crow: Mass Incarceration in the Age of Color Blindness.” New York: The New Press.

[6] Hans H. (2012). “Extra Workers,” Challenge, 55 (4), pp. 94-103.

[7] Levingston K. D. (2007). “Making the “bad guy” pay: the growing use of cost shifting as an economic sanction,” in the book by T. Herivel and P. Wright (ed.): “Prison speculators: Who profits from mass imprisonment?” New York: The New Press.

[8] Kozin, M.N. Private prisons: development prospects/M.N. Kozin, E.P. Radchenko//Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia: Scientific and Practical Quarterly Publication. Volume Issue 3. - Moscow: Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2021. - S. 246-250.

[9] Urbina I. (2014). “Using migrant prisoners as a source of cheap labour.” New York Times, May 24, 2014.

[10] Hamilton K. (2017). Cell high. Donald Trump’s immigration decrees will make private prison companies indecently rich, Vice News, January 26, 2017.

